

Навсегда войдут в историю беспримерные подвиги советских женщин

ДОБЛЕСТЬ

Был теплый апрельский день, когда первая санитарная дружина покидала родной Чкалов. 32 комсомолки добровольно отправились на фронт, ибо их молодые девичьи сердца горели гневом и ненавистью.

Они знали, как вести себя в бою, как оказывать первую помощь раненым бойцам и командирам. Но их тревожила одна мысль — хватит ли сил, выдержки, мужества, чтобы под градом пуль, под огнем вражеских минометов и артиллерии победить чувство страха.

Они ехали на фронт, но эта мысль не покидала молодых дружинок, пока они не оказались на передовой. С волнением и тревогой ждали фронтные подруги первой встречи с врагом. Одним она принесла радость удачу. Другим — горе и слезы. Читая письма дружинок, ясно ощущаешь, как изо дня в день, несмотря на трудности походной жизни, закалялась воля этих простых, ничем как будто неприметных русонок девушек.

Они перевязывали раны бойцов, выносили их из зоны огня и вновь возвращались в пекло сражений. Так рождался героизм, который не раз будет воспевают поэты. Их было 32 комсомолки, 28 из них Родина наградила орденами и медалями.

В шеренге славных дружинок особое место надо отвести Стародубцевой и Решинской. Выполняя задание командования, отряд неожиданно попал во вражеское окружение. Обстановка сложилась так, что кому-то надо было срочно прорваться к своим и сообщить в штаб части о положении отряда. Стародубцева и Решинская с честью выполнили боевое задание. Они прорвались сквозь кольцо врагов и во время доставки в штаб донесли об отряде. Правительство наградило молодых дружинок медалью «За отвагу».

Радостные вести приходят в Чкалов от Ольги Поповой. С 1942 года она находится в рядах Красной Армии. Слава о ней гремит по всему фронту. Она не только выносит раненых с поля боя, но и с оружием в руках отражает вражеские контратаки. Во время одной из жестоких схваток Попова была ранена. Сейчас молодая дружинница вернулась в строй и вместе с армией идет на запад, к лесов фашистского зверя. Ольга, Попова за мужество и отвагу, проявленные в бою, награждена орденом Ленина.

Вместе с молодыми дружинницами весной 1942 года отправились на фронт и медицинские сестры, закончившие курсы чкаловского РСЖКА. Многие из них прошли далекий путь от Сталинграда до Варшавы. Наталья Тарасова, Вера Крыжовникова, Антонина Курьякова, Анна Рюмина работали в аппарате областного комитета партии. Когда враг протянул свои грязные лапы к чудесной русской реке Волге, комсомолки добровольно ушли на войну. За отличное выполнение боевых заданий правительства наградило их медалью «За оборону Сталинграда».

Молодой, жизнерадостной ушла на фронт Александра Рябова. В горячих схватках с врагом подвергала она беспощадной проверке все то, что сумела воспитать в себе за годы пребывания в комсомоле. Упорство и мужество рождаются в преодолении препятствий. И Александра Рябова преодолевала не одно препятствие на дорогах войны. В боях под Сталинградом, на Днепре, в Белоруссии медицинская сестра Рябова вынесла с поля боя 70 раненых бойцов; сохранила им не только жизнь, но и оружие, которое вручила бойцам Родины. За храбрость и бесстрашие Александра Рябова награждена орденом Красной Звезды.

Пусть сегодня прозвучит на всю область слава об этих скромных, мужественных фронтовых подругах. Они сражались за честь и независимость Родины, за радость труда их отцов и матерей.

М. НЕЗНАМОВ.

КОЛХОЗНИЦЫ

Вторые сутки не унимается злая поземка, наметая сугробы под самую крышу. Увязая в снегу, идут по узенькой тропке две женщины.

— Любует старуха-зима, — пересиливая ветер, говорит молодой женский голос.

— Уймется, Татьяна Филипповна, — отвечает спутница. — Пусть покуражится напоследок.

В теплой избе правления ярко горит лампа. Женщины развешивают на спинках стульев пуховые шали; приглаживают мокрые от снега волосы. Та, которую назвала Татьяной Филипповной, молодая, ясная, глаза женщины — это председатель колхоза «Памяти Кирова», Невз-Покровского района, Т. Ф. Супрунова. Ее собеседница — бригадир полеводческой бригады Евдокия Семеновна Гришкова.

— Давай, Дуляша, посоветуемся, — обращается Супрунова к своему бригадиру, — кого нам поставить заезными. Завтра заседание правления, надо заранее обдумать. Я убедилась, заезная — это главное, чтобы получить урожай.

Женщины беседуют долго, они взвешивают все возможности получить урожай в полтора раза больше, чем в прошлом году. А возможностей этих очень много. Пшеница дала в среднем 11 центнеров с гектара, свес — 9 центнеров, а воль были участки и в первой, и во второй бригадах, где пшеница дала 15 и 18 центнеров. Значит, можно завоевать такой урожай на всей площади. Главное, чтобы уход был настоящий, а такой уход может дать только звено.

Полтора года тому назад колхозники сельхозартели «Памяти Кирова» избрали своим председателем Татьяну Супрунову, жену фронтовика, работавшую председателем соседнего колхоза «Большевик». Живая и общительная, полная какой-то неизменной кипучей энергии, она быстро обзавелась с колхозниками и завсела их уважение.

— С Татьяной Филипповной мы стали жить одной семьей, — отзываются колхозники. — И в этих простых словах — наглядная оценка деятельности председателя колхоза.

Прислушайтесь к разговору женщин

колхоза «Памяти Кирова» об успехах своей артели. Вы услышите большую уверенность в своих силах, радость за то, что женщины ведут свой колхоз к расцвету.

1944, третий военный год, был не самым богатым. Надо было дать стране и фронту еще больше хлеба и мяса, растить колхозное стадо, поднимать артельное хозяйство, чтобы оно не только не упало по сравнению с довоенным временем, а окрепло еще больше. В колхозе «Памяти Кирова» со всем маломужичьем, главной силой здесь — женщины. Посадили 826 гектаров своими силами без чужей бы то ни было помощи со стороны. Хлеба намолотили около 7500 центнеров. Весь хлеб до единого зернышка убрала засухо, без потерь. Одним из первых в районе рассчитался колхоз с государством, выполнив план хлебозаготовки на 132 проц. С фронта шли радостные вести о новых победах Красной Армии, об этом же сообщали в письмах своим родителям и близким мужья, братья сыновья.

— Чем, товарищи, отблагодарим советских воинов за освобождение нашей родной земли от врага, — возмущенно спрашивала Татьяна Филипповна своих единичек на колхозном собрании в один из порожних осенних дней.

— Хлебом, конечно, — ответило собрание.

Старик бригадир Терентий Иванович Луценко, поднявшись с места, пояснил: — Хлеб — он для бойца великая сила, одно и то же, что и оружие. Я предлагаю сверх плана для нашей бригады дать государству не менее 3 тысяч пудов.

Старуха поддержала и своим предложением и единодушно сошлись на таком решении: дать государству в фонд победы 4800 пудов хлеба и вывезти его на элеватор в семидневный срок. Слово кировцев не разошлось с делом. В течение недели сверхплановый хлеб вывезли на элеватор.

— Родина-мать окружает заботой детей фронтовиков. Любящая рука одевает и обувает детеныш, лишившихся родителей во время войны. Можем ли мы стоять в стороне от этого большого дела? Все

мы — матери, и допустит ли материнское сердце, чтобы дети наших советских воинов в отдаленной жизни за Родину, терпели невзгоды. — Так беседовала Татьяна Филипповна с колхозницами, прочитав в газете о всенародной помощи детям фронтовиков, развернувшейся в стране. Первой поддержала своего председателя многодетная мать Ольга Зименко.

— Урожай у нас нынче хороший, — сказала она, — для наших детей нам ничего не жаль. Отчислим по 250 грамм с каждого трудового, и сотни ребятшек будут накормлены и напоемы.

В этот вечер колхозное собрание приняло решение из личных запасов в фонд помощи детям защитников Родины сдать 600 пудов хлеба.

К празднику Октября колхоз готовился с особенным подъемом. Уже давно были закончены все сельскохозяйственные работы, расчеты с государством, свежо в амбарах сухое полновесное зерно. Женщины белили скотные дворы, мыли и чистили избы, в домах пахло свежими пышками пирогами. В самый канун праздника вечером собрались в правлении и в избах, где есть радио, послушать Москву.

А утром снова былолюдно в правлении. Всем хотелось поделиться впечатлениями о прослушанном докладе влады.

— Выходит, скоро Гитлеру конец, — говорили колхозники. — Сталин поставил задачу — побить врага в его собственном логове. Добьем, обязательно добьем.

Сейчас колхозники тщательно проверяют готовность к севу. Из контрольно-сметной лаборатории прислали результаты анализа семян. Всхожесть пшеницы — 99 проц. Этому все в колхозе чрезвычайно рады. Посевы пшеницы займут этой зимой ведущее место в полях севооборота. Из общей площади 800 гектаров 550 отводится под пшеницу.

Женщины колхоза «Памяти Кирова» несут на себе всю тяжесть колхозного труда. Как и в минувшие три грозных военных года, они и в этом году завоевали славу своему колхозу и ожаются достойными своих отцов и сыновей, мужей и братьев, защищающих великую нашу Родину.

Н. ЛЕВИНСКАЯ.

МУЖЕСТВО

Власть ворвалась в жизнь молодой женщины июньские дни 1941 года. Решение определилось само собой. Муж ушел на фронт, а Александра Васильевна взялась за необычные для нее дела. Она пришла на завод. Неразрывная нить, общее дыхание, единый пульс связывали его с фронтом. Чувство подсказало, что в этом — самое важное, нужное.

Что она может? Фронтовики Нефедов уже знает об этом из писем. Страстное желание быть полезнай в пору тяжелых испытаний сделало то, что дается годами. Рядовая работница, контролер на самом ответственном участке отдела осмотра готовой продукции, бригадир, мастер — таков путь, пройденный Александрой Васильевной в военные годы. Она стала в ряд высококвалифицированных, необходимых заводу людей.

Мы познакомились в кабинете начальника цеха. Александра Васильевна улыбнулась, глазами показав на кисти рук, серые от соприкосновения с металлом. Имя свое ежедневно заботливо прикасается к сотням тысяч изделий, идущих на фронт, где ее муж, тысячи воинов, честно исполняют свой солдатский долг. От зоркого глаза контролера не ускользает мельчайший брак. В то же время она успевает делать в полтора-два раза больше, чем предполагается в смену.

Александра Васильевна рассказывает: — Как видите, я научилась многому. В этом нет ничего необыкновенного. В дни войны тысячи женщин вошли в заводские коллективы и стали равными в них. Работа дает мне огромное удовлетворение. Я горжусь своим правом писать мужу, что мы тоже воюем, что нужны Родине. Непременно приняли меня в ряды партии.

Фронтовики Нефедов знает уже и об этом. На его груди пять орденов и две медали. Когда на завод пришла вместе с тем, что ему присвоено звание Героя Советского Союза, с завода на фронт послало письмо — он может гордиться своей женой, она трудится героически, как и подсказывает советским патриотам в тылу.

— Часто мы, женщины, говорим о войне, о работе, — рассказывает тов. Нефедов. — У каждой на фронте кто-нибудь близкий. И первое желание у всех — не быть в долгу перед ними. Эти чувства простые и искренние. Женщины сроднились с заводом. Работаем много, без выходных, а тяжести не чувствуется. Даже многодетные матери отказываются от своих привилегий.

Александра Васильевна часто перебирает объемистую папку писем со штампом полевой почты. Многие мужественно перживают за это время. Преведенные мужчины покрыли лицо. О пройденном пути лучше всего рассказывают письма. В них названия трудных дорог войны, по которым мыслью и сердцем следовали мы за войсками, дела вместе с ними горечь поражения и радость побед.

Последнее письмо — из Восточной Пруссии.

М. ЯНЧУК.

СЕСТРА

Когда, упав на поле боя — И не в стихах, а наяву, — Я вдруг увидел над собой Живого взгляда снегу, Когда склонилась надо мною Страдания моего сестра, — Боль сразу стала не такою: Не так сильна, не так остра. Меня как будто оросили Живой и мертвой водой, Как будто надо мной Россия Склонилась русской головой!.

Носиф УТКИН.

МОЯ ГОРДОСТЬ

Мне 42 года. Я родила десять детей. Все они живы. Три старших сына сражались в рядах Красной Армии, две дочери и два сына учатся в школе, двое ходят в детский сад, а десятой девочке всего лишь годик.

13 января Указом правительства мне присвоено почетное звание «Мать-героиня». С газетой, в которой был опубликован Указ, пришла к нам директор хлебозавода, где работает мой муж грузчиком, поздравил меня, шелковое платье подарил.

До глубины души растрогала и взволновала меня вышшая награда. Впечатание нашею личностью с государством. Ни в одной стране мать не пользуется таким почетом и уважением, как в нашей советской стране. Я с гордостью буду носить золотую звезду.

Чтобы выслать и доставить детей из войны, немало пришлось пережить. Но я на это не жалуюсь. Мои труды и заботы так том не пропадут. Дети у меня хорошие, крепкие, здоровые. Я Тамудин Ямалудинов д.т. Илфат, Маймуна, сын лейтенанта Газа, Маггара Сабига, воспитываю их честными, добрыми, патриотами.

Своими патриотами Родины.

Мой первенец Гильмутдин, старший сержант, с первых дней войны на фронте, три раза ранен, имеет несколько благодарностей от командования. Узнав о моем награждении, командование отпустило его домой на побывку. Для меня это была огромная радость. К этому времени приехал и второй сын, который учится в военной школе. Не было с нами только младшего — Тамгата. Он один не вернулся вместе с нами.

Большое спасибо нашему советскому

правительству за внимание, заботу о нас, многодетных матерях. Только благодаря постоянной материальной помощи от советской власти я сумела вырастить своих детей.

С 1936 года я получила 36 тысяч рублей пособия по многодетности, купила на эти деньги домик, корову. Мы живем хорошо, без нужды. Местные организации также оказывают большое внимание нашей семье: выдают одежду, дрова, помогают деньгами, малыши в праздники получают подарки.

Моя семья, мои дети всегда будут верными помощниками преданной Родины.

Я писала своим сыновьям: «Благодарю вас за то, что вы защищаете Родину, за то, что вы защищаете Сталина. Если нужно будет, то отдайте и жизнь, но врага не сдайте. Я знаю, что вы будете жить и процветать».

Фото В. ЕЛАГИНА.

Семья тов. Ямалудиновой (слева направо): сын фронтовик Гильмутдин, отец Илфат, Маймуна, сын лейтенанта Газа, Маггара Сабига, воспитываю их честными, добрыми, патриотами.